

В. СОЛОВЬЕВ И ЕГО ПРАВСТВЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВА

Башкатова К. Ю., Завьялова Г.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В XX в. уделялось мало внимание влиянию российских философско-правовых школ на творческое наследие В. Соловьева. Эта проблема актуальна и на сегодняшний день.

Спецификой развития философско-правовых учений в России конца XIX - начала XX века становится поиск самобытного пути общественного развития государства на основе «русской идеи». Движение славянофилов, начинающие активно развиваться, идеализирует историческое прошлое нашей страны. Неповторимость исторического пути русского общества славянофилы объясняли наличием общей русской идеи, которая отражала все своеобразие русского народа. Эту идею одним из первых высказал и развил В. Соловьев. Также он занимался развитием темы "Право и нравственность". В своих философских учениях он рассматривал нравственно-религиозное и нравственно-правовое понимание права. Право у него обусловлено нравственностью, однако нравственный закон обращен только к внутренней стороне воли индивида, а юридический закон рассматривает внешнее проявление его воли.

Право должно быть обусловлено нравственностью, для того, чтобы быть справедливым. Право по В. Соловьеву является нормой справедливости. В. Соловьев стал одним из самых авторитетных представителей философии, много сделавший для обоснования мысли о том, что "право, правовые убеждения безусловно необходимы для нравственного понимания прогресса"[7]. Творчество В. Соловьева относительно нравственного понимания права, да и в целом понимания права можно разделить на два периода. В первый (ранней) период творчества В. Соловьева (80-е гг. XX века) он создает свой труд "Критика отечественных начал", в котором право воспринималось критично. В тот период он не придавал особого значения праву и лишь искал ему место в своей философской теории. Право существовало для него просто, как формальная необходимость и с нравственностью не имела ничего общего. Он считал, что нравственное начало остается за пределами понятия права, так как право не дает положительной цели для деятельности, а лишь предписывает всем то, что делать нельзя [3]. Таким образом, закон отражает не реальную, а лишь математическую справедливость (равное за равное), у такой справедливости нет нравственной цены, она выступает лишь формальным выражением права [4].

Позднее В. Соловьев меняет свое отношение к сущности права и отходит от его прежнего негативного восприятия, выстраивая логическую связь между правом и нравственностью. Это второй творческий период В. Соловьева, к нему можно отнести такие труды как, "Оправдание добра", "Назначение государства", "Право и нравственность: очерки из прикладной этики". В этих работах право уже рассматривается совсем с другого ракурса. Теперь он видит

право связывающем звеном между идеальным нравственным порядком и реальной жизнью, как важнейший механизм, воплощающий "совершенное добро" в реальность.

В своем труде "Оправдание добра" он сформулировал три основных признака права, отличающие его от нравственности:

1. Право ограничивается только минимальной степенью нравственного совершенства лица, чтобы предотвратить появление безнравственной воли, таким образом, право В. Соловьев видел, как "минимум нравственности".

2. Право должно реализоваться, в отличие от нравственности, которая относится только к внутреннему проявлению добра в человеке.

3. Необходимым условием для реализации права, является наличие внешнего принуждения со стороны государства.

В соответствии с данными признаками В. Соловьев сформулировал следующие: "Право есть принудительное требование реализации определённого минимального добра, или порядка, не допускающих известных проявлений зла" [5].

По В. Соловьеву, реализация добра требует принудительной справедливости, ее цель – установить внешнюю гармонию между обществом и личностью. Сущность права заключается в равновесии двух самых важных нравственных интересов – личной свободы и общего блага. Про это он говорил: "Право – это исторически подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага" [6]. Следовательно два этих условия нравственного развития и понимания – личная свобода и общее благо - определяют друг друга. Они в действительности пресекаются между собой и их пересечения рождает право. Как невозможны какие-либо серьёзные противоречия между этими понятиями, так и невозможны противоречия между общественным интересом и нравственностью, так как, по сути общественный интерес всегда должен выражать и иметь нравственную основу и направленность.

"Ясно, - пишет В. Соловьев, - что свобода каждого человека или его естественное право жить и совершенствоваться было бы пустым словом, если бы они зависели от произвола всякого другого человека, которому захочется убить или искалечить своего ближнего или отнять у него средства к существованию" [7]. "Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злему человеку стать злодеем, опасным для самого существования общества". И далее В. Соловьев высказывает свой знаменитый афоризм, который затем часто цитировался многими русскими философами в той или иной форме. Этот афоризм следующий: "Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он - до времени не превратился в ад" [7].

Главное то, что по В. Соловьеву, всегда личная свобода сопровождается самоограничением. То есть в глубине души каждого человека просто не могут существовать видимые противоречия между правом и нравственностью, так как

право в свою очередь выражает нравственное содержание всего общества и направлено также и на его духовное удовлетворение.

Но обратим внимание на то, что Соловьев постоянно говорит об условиях существования общества как такового, т.е. совместной жизни вообще. Если же мы возьмем реальную историю, то обнаружим, что каждый раз мы имеем дело не с обществом вообще, а с определенным, существующим только в этот исторический период обществом. Это и разный тип этого общества, его политический, государственный, экономический строй, это и ведёт к тому, что право меняется вместе с обществом, а вот с нравственностью это происходит намного медленней.

Если смотреть соотношение права и нравственности, то право будет являться своеобразным творческим актом. Очень интересна его позиция относительно смертной казни. Если сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага, то этот последний интерес может лишь ограничивать первый, но не должен упразднить его вообще. Иначе равновесие будет нарушено. Другими словами, общее благо не может состоять в окончательном устранении чьего-либо общего интереса, потому что общее благо, т.е. существование общества в целом, означает существование и каждого члена общества без исключения. А смертная казнь или бессрочное заключение в качестве окончательного упразднения конкретного лица будет означать, что интерес общего блага уже не совпадает с интересом общего блага, т.е. блага всех, так как исключается жизненный интерес вот этого конкретного лица. Если право на жизнь хотя бы одного человека нарушено, то какое же это общее благо? Поэтому смертная казнь, бессрочное лишение свободы должны быть безусловно запрещены. И прогресс общества, его правовых отношений может измеряться тем, насколько общество продвинулось к безусловному запрету такого рода наказаний.

С этой же позиции если мы рассмотрим интересы конкретного общества, то сохранение этого общества в целом как раз и смогут существовать, только если есть наказание, такие как, бессрочное лишение свободы или смертная казнь конкретного человека, который пытался разрушить если и не само общество, то его установленные порядки и правила. Мы не пытаемся сейчас оправдать смертную казнь, считая, что этот вопрос не может решаться только на основе логических суждений. Мы сейчас только проанализировали мысли на этот счет величайшего правоведа XX века.

В правовой философии В. Соловьёва важное значение отдавалось понятию личности. Под личностью он понимал существо, которое не может быть средством для кого бы то ни было, а является целью в себе и для себя. Одним из признаков личности было понятие свобода. Соловьев рассматривал и понятие свобода, говоря о ней как о необходимости. Он делил при этом свободу на физическую и нравственную необходимость, приписывая нравственную необходимость только человеку и абстрагируясь от его физической необходимости. Свобода и лежала у него в основе права. Право будет существовать только там, где встречаются различные свободные действия. При этом, отрицая свободу другого нельзя иметь свою собственную

свободу. То есть, свобода есть там, где есть равенство. "Свобода в пределах равенства или обусловленная равенством" [2,9] Это было у него одним из принципов права. Притом в праве он видел не обычное равенство, а только равенство в исполнении должного – справедливость.

Категорию «добра» он тоже рассматривал с нескольких сторон и говорил о том, что не может вывести единственное понятие добра, так как различные люди обладают неодинаковой восприимчивостью к нравственной мотивации вообще. Соловьев говорит о том, что невосприимчивость к добру не может означать восприимчивость к злу, так как подчиняться злу вместо добра противно разуму. Но если нет никакого объективного основания любить зло, как такое, то воля может избирать его только произвольно. Таким образом, добро определяет мой выбор необходимым образом, если идея добра достаточно ясна и человек восприимчив к этой идее. При выборе же зла нет определяющего основания, следовательно, нет никакой необходимости, и вот здесь действует бесконечный произвол.

То есть или мы действуем необходимым образом и тогда совершаем добро, или мы действуем по произволу и тогда совершаем зло. Поэтому для В. Соловьева произвол или свобода в собственном смысле слова как действие по ту сторону необходимости, однозначно выступает злом.

Но с другой стороны, в работе "Смысл любви", написанной примерно тремя годами ранее "Оправдания добра", Соловьев пишет, что наша так называемая свобода есть не что иное как выражение нашего неведения о всесторонней связи конкретных частных в единстве целого. И эта наша свобода со всеми ее последствиями уже от века вошла в абсолютный всеобъемлющий план божественного замысла. [3]. В своих работах он дал свое ведение понятию государства. И видел в нем лишь прямую необходимость для существования права, при этом он считал что не одно государство не должно выражать волю правителей, людей или тем более Бога. Государство должно подчиняться нравственной необходимости и ставить нравственные приоритеты превыше правовых.

Подводя итог, мы бы хотели выделить следующие тезисы, к которым в своих работах пришел В. Соловьев:

- право обусловлено нравственностью;
- если нет нравственности, то нет и права;
- нравственность оправдывает наказание, направленное на создание общего блага;
- реальность существует на стыке права и нравственности;
- право внешнее проявление, нравственность внутреннее;
- приоритет естественного права;
- принципы добра и справедливости;
- наделение естественных прав всех людей от рождения.

Эти положения, содержащие нравственные основы права, стали прерогативой для возрождения теорий естественного права. В дальнейшем ряд ученых будут рассматривать эти положения.

В заключении хотелось сказать, что нравственная философия в России всегда ставила в центр подлинные ценности жизни. Она рассматривала нравственные интересы в любой сфере общества, будь то экономическая, политическая или социальная. В Соловьев писал: "Идея добра формально требует от всякого деятеля, чтобы он добросовестно относился к предмету своей деятельности. Это требование имеет всеобщее значение и не терпит никаких исключений" [1].

Идеи же В. Соловьева актуальны и на сегодняшней день, поскольку он открывает глаза всем на необходимость создания нравственных начал в праве и говорит о том, что без этого право просто не может существовать и действовать во благо общества. Тогда оно всего лишь поддерживает какую-либо идеологию и позицию, но никак не интересы всего общества. Именно понимание его идей, восстановление утраченной преемственности в развитии философии права и внедрение этих идей в современную правовую теорию и практику способно внести значительный вклад в процесс становления России правовым государством.

Список литературы

- 1 Библер В. С. *Нравственность. Культура. Современность* / В. С. Библер // *Знание. сер. Этика.* — 1990. - №4.— С.17-20
- 2 Северин А. В. *Проблема взаимосвязи права и нравственности на примере естественно-правовой теории В. С. Соловьева* /А.В. Северин // *КубГАУ.*— 2010. - №60
- 3 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс]. 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.2. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)*
- 4 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс]. 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.3. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)*
- 5 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс]. 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.7. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)*
- 6 Соловьев В. С. *Собрание сочинений: В 10 т [Электронный ресурс]. 2-е изд.— СПб.: Просвещение. Т.4. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3562> (дата обращения 02.10.2016)*
- 7 Ульянова В. А. *Российская философско-правовая мысль* / В.А. Ульянова // *Российско-правовая мысль начала XX века В. Соловьев – М. Бахтин: созвучие идей.*—2012. - №1.— С. 67-70

